

Больше он не возвращался.

Когда пришло время церемонии вручения дипломов, Тун Янь вернулась в университет.

Она приехала в Шанхай за день до этого и выполнила все необходимые формальности для окончания школы. В ту ночь она остановилась в доме Шэнь Яо, а на следующий день приехала в университет.

Из двадцати трех студентов ее класса двенадцать были приняты в другие университеты для обучения в аспирантуре напрямую или по рекомендации. Пять или шесть из оставшихся студентов получили предложения от престижных учебных заведений, к которым они стремились. Желание Шэнь Яо было исполнено, и она действительно была принята в Йель.

Чжоу Цинчэн, напротив, не собирался продолжать учебу и получил работу в правительстве Сингапура. Цзинцзин, таким образом, неожиданно стала похожа на ласточку, которая взлетела на верхушку ветки и превратилась в маленького феникса[1] [женщина, которая превратилась из лохмостей в богатство], деловито сопровождая его для выполнения формальных процедур и оформления документов и одновременно готовясь к поездке за границу вместе с ним.

Выпускной был развилкой на жизненном пути, но дорожных указателей не было.

После июля каждый начинал идти по своей дороге, двигаясь к совершенно разным жизням.

Очень рано, в период практики, общежитие было практически наполовину опустошено.

Кровати были пусты, их темно-зеленые металлические каркасы и деревянные доски кроватей были голыми и открытыми, как и тогда, когда они только поступили в университет. Полки тоже были пусты, на них лежал слой пыли. Шэнь Яо вошла в комнату, но сделала только один круг по ней, после чего сломалась, ушла и стала ходить по всем местам, чтобы найти людей, с которыми можно попрощаться.

Не имея возможности сидеть в комнате общежития, Тун Янь могла только прийти пораньше, чтобы побродить перед актовым залом и, ничего не делая, ждать начала церемонии.

Накануне вечером они с Шэнь Яо прижались друг к другу на одной односпальной кровати, и теперь она почувствовала, что поясница немного побаливает.

Она села на ступеньки, подтянула ноги к груди и положила подбородок на колени, наблюдая за людьми, которые входили и выходили из главных дверей актового зала, готовясь к сегодняшнему выпускному празднику.

Она вспомнила, что в прошлом году праздник проходил на открытом воздухе, и они с Шэнь Яо стояли в тесноте у входа в библиотеку, присоединяясь к волнениям. Время пролетело

незаметно, и теперь настала ее очередь.

Судя по всему, предыдущие несколько дней были мрачными, шел дождь, но сегодня погода прояснилась. Утренний ветерок дул в ее сторону, неся с собой нотки влаги. Ее руки обхватили икры, а в голове снова и снова повторялось его имя.

Прошло так много времени, но она все еще помнила, что в тот день погода была очень хорошей. Утренний солнечный свет проникал через окно, и он был полностью окутан его сиянием. Небрежно взяв в руки мел, он написал свое имя: Гу Пиншэн.

Из зала вышли четыре или пять человек, все они были младшими школьниками, которые состояли в театральном обществе "Солнечный свет".

Среди них была и Ай Ми, которая уже начала работать на телевидении.

После многочисленных слов "поздравляю с окончанием школы" Ай Ми осталась и села рядом с ней. "Итак, что же это будет? Может быть, ты станешь великим адвокатом или судьей? Или, может быть, прокурор?"

"Не знаю." Тун Янь искренне не знала. "Я не хочу заниматься ничем, что связано с юриспруденцией. Особенно не хочу".

Если бы это было возможно, она действительно хотела бы проявить волю и отказаться от того, в чем она специализировалась.

Потому что это было связано с ним.

"Ты была в потоке гуманитарных наук. Если ты не будешь работать по специальности, ты не будешь многого стоить, когда выйдешь в реальный мир, верно?"

"Похоже, так оно и есть". Она серьезно задумалась на мгновение. "Кроме декламации и запоминания из книг, я мало что умею делать. Теперь, когда я думаю об этом, науки и инженерия лучше. По крайней мере, у тебя будут специальные знания или навыки".

"Ты умеешь петь". Ай Ми со смехом напомнила: "И более того, твое пение особенно приятно слушать. Иди сдай тест на знание путонхуа[2]. Я дам тебе рекомендацию для прохождения практики на телеканале".

Она ответила невпопад, продолжая опираться подбородком на колени и пусто смотреть вперед.

С завтрашнего дня она снова начнет думать о будущем. Сегодня был последний день студенчества.

Церемония вручения дипломов длилась два часа, а она в своей бакалаврской мантии стояла в самом конце, ее рубашка внутри полностью отсырела. Когда, наконец, объявили о завершении церемонии и все выпускные колпачки взлетели в воздух, первым действием Тун Янь было снять платье, чтобы дать себе передышку.

Промокшая от пота рубашка с короткими рукавами прилипла к ее телу. Когда она склонила голову, чтобы достать салфетку, Шэнь Яо, стоявший позади нее, неожиданно сильно толкнул ее в руку.

"Гу Пингшенг".

Она не успела даже среагировать, как Шэнь Яо уже тащил ее к внешнему периметру.

С этого угла было видно всех преподавателей юридического факультета, а также декана. Он действительно стоял рядом с деканом и смотрел, как пожилой джентльмен говорит. Он был одет в очень простую, повседневную рубашку на пуговицах, его цвет лица был светлым, черты лица четкими, а выражение лица оставалось таким же собранным, как и раньше. Так она стояла и смотрела на него издали. Каждое едва уловимое движение в ее глазах бесконечно увеличивалось.

Что бы потом ни говорил Шэнь Яо, она совершенно не слышала.

Вскоре более трех тысяч человек, находившихся во дворе, начали расходиться, и вокруг стало еще болеелюдно и суматошно, чем на вокзале. Прощальные объятия, совместные фотографии и подписи, слезы и смех, а также дикое, бессмысленное веселье.

Когда-то самый популярный учитель вернулся в этот день на церемонию вручения дипломов, и, естественно, у многих возникли воспоминания.

Кроме Шэнь Яо и нее, почти все вышли на сцену в мантиях бакалавров, чтобы сфотографироваться с ним на память.

Почтенный пожилой декан юридического факультета стал играть роль второго плана, стоя слева от всех студентов, а Гу Пиншэна завалили различными просьбами и с готовностью принимали фотографии на память.

Все однокурсники считали, что Гу Пиншэн специально пришел сегодня, чтобы побыть с ней, и, естественно, предполагали, что Тун Янь держится на таком расстоянии, чтобы не привлекать негативного внимания. Несколько одноклассников, которые были более знакомы с ней, после исполнения своего желания сфотографироваться даже подошли к Тун Янь и извинились за то, что заняли Великую Красавицу Гу.

В конце концов, она ушла первой.

Не найдя себе места, она вошла в зал, чтобы посмотреть последнюю репетицию ночного праздника.

Она была бывшим церемониймейстером, поэтому, конечно, никто не стал бы ее останавливать.

Когда пришло время для выступления театрального общества "Саншайн", она оказалась за кулисами и стояла за огромным занавесом сцены, наблюдая, как семь или восемь учеников, используя артистический тип голоса, разыгрывают сцену окончания школы и ухода из нее. Места для зрителей перед сценой были практически пусты, лишь некоторые из актеров и съемочной группы сидели на них и наблюдали.

Несколько человек, выходящих из-за бокового занавеса сцены сзади, неожиданно посмотрели в ее сторону и вежливо позвали: "Учитель Гу".

Тонг Янь внезапно занервничала...

Позади нее кто-то ответил: "Спасибо за вашу тяжелую работу".

Это был не его голос.

Даже ее руки немного ослабли, но она была благодарна, что это действительно был не он.

Преподаватель, стоявший за ее спиной, похоже, был новым руководителем Союза студентов и не знал Тонг Яна, а только общался на низких тонах со студентами о планах вечернего праздника. Пока она продолжала наблюдать за тем, как знакомые ей люди на сцене репетируют спектакль, внезапно раздался сигнал тревоги на ее телефоне.

Она опустила голову и посмотрела на него. Это было текстовое сообщение от Гу Пиншэна:

Изначально я хотел сказать тебе несколько слов, но теперь понимаю, что это не так-то просто сделать. Студентка Тун Янь, поздравляю тебя с успешным окончанием школы. ТК

"У кого за кулисами включен мобильный телефон? Разве вы не знаете правила репетиции?"

Поскольку это была репетиция спектакля, на сцене была звуковая система и колонки, и звука этих слов было достаточно, чтобы потревожить всех.

Взгляды всех людей за кулисами обратились к ней. Уставившись на свой мобильный телефон, Тун Янь смутно осознала, что совершила ошибку. Подняв занавес, она извинилась: "Простите, учитель Ду. Это была я".

"О, это Тун Янь". Когда Ду Полундра увидел, что это она, его лицо быстро превратилось в улыбку. "Эмчеэс нашего школьного гала-концерта прошлых лет. Я думаю, это год твоего выпуска. Ну, как тебе это? Вы собираетесь поступать в аспирантуру?"

Покачивая головой, она обменялась несколькими словами любезности с этим учителем, с которым сотрудничала несколько лет.

В тот вечер она сразу же уехала из Шанхая, не став смотреть на выпускной вечер, который принадлежал ей.

Ее билет был рассчитан на спальное место в поезде. Посреди ночи, не в силах заснуть, она вышла в коридор, чтобы присесть на один из стульев. От Шэнь Яо непрерывно приходили текстовые сообщения, в которых она рассказывала, сколько людей прыгнуло в озеро в память об этом выпуске и сколько людей позировало со статуей Венеры, чтобы сфотографироваться. Такой способ прощания с эпохой студенчества был действительно одновременно диким и душераздирающе пронзительным.

Гул поезда, проносящегося по рельсам, был механическим и ритмичным.

Она читала и читала, пока не заснула, растянувшись на маленьком столике. Когда небо начало светлеть в пять или шесть часов утра, Тонг Янь проснулась. В коридоре уже стояли ранние посетители, которые начинали шевелиться. Она как раз достала из сумки туалетные принадлежности, когда ей позвонил Пинфань. Голос Пинфань был таким же дружелюбным, как и раньше, и она не сказала ничего особенного, только то, что приедет за ней на вокзал.

Тун Янь могла предположить, что она приехала по делам, связанным с Гу Пиншэном, поэтому не стала ей отказывать.

Машина Пинфань остановилась напротив железнодорожной станции, отделенной дорогой. Несмотря на то, что она тщательно подготовилась, увидев Пинфань, она все равно почувствовала себя крайне неловко.

Пинфань уловила ее опасения и, усадив ее в машину, быстро сказала: "Не нагружай себя слишком сильно. Я уже говорила тебе, что какой бы выбор ты ни сделала, я все пойму". Сказав это, она достала с заднего сиденья стопку распечатанных документов и протянула ей. "ТК лично написал это и попросил принести это тебе".

Тун Янь взял его у нее. Это был договор купли-продажи дома. Продавцом был Гу Пиншэн, а покупателем, конечно же, она.

"Когда я получила это, то была в недоумении. Почему он не подарил его, а продал?". Тон Гу Пинфань был нарочито легким, и она с улыбкой подшутила над ним. "Он сказал, что подарить его довольно сложно, и для этого необходимо его присутствие. Сделка купли-продажи намного проще. Тебе нужно только подписать свое имя, а дальше я помогу вам обоим провести

остальную часть процедуры".

Пока Пинфань говорила это, она уже протягивала ей ручку. Тун Янь не взял ее.

"Янь Янь, он делает это, потому что уважает тебя. В наших сердцах мы уже считаем тебя его женой. Даже если вам двоим придется расстаться, он должен это сделать. И поверь мне, если ты не согласишься, он, конечно, тоже будет упорствовать и просто изменится, чтобы найти другой способ отдать эту квартиру тебе". Пинфань положил ручку на документ и улыбнулся: "Ты знаешь, что он действительно упрямый. Это довольно раздражает".

"Дай мне подумать об этом", - ответила она.

"Кроме того, я собираюсь открыть совместный счет и перевести все деньги, которые ты хранил у него, на счет, который будет принадлежать тебе и мне. Я сразу же дам разрешение на снятие и использование значительных сумм, так что на самом деле я буду просто гарантом, который существует только на имя".

Пинфань продолжала все свои объяснения, независимо от того, насколько значительными или незначительными были вопросы.

Кондиционер внутри машины дул на ее кожу. Так холодно. Каждый его шаг был очень хорошо продуман и не имел ни единого изъяна.

После того, как Пинфань закончила говорить, ее глаза заметно покраснели. Раскинув руки, она крепко обняла Тун Янь. "Хорошо, у меня еще много дел, которые я должна сделать. Этот братишка, который не дает мне покоя, никогда не позволял мне расслабиться".

Тун Янь обнял ее в ответ. "Мне жаль."

"Не говори так." Пинфань сказал ей: "Хотя конец был не очень хорошим, мы все равно были семьей, в конце концов".

Семья. Когда-то она так мечтала иметь полноценную семью.

Если бы у него было здоровое тело, как бы это было прекрасно.

Она, несомненно, отбросила бы все заботы о семье и бесстыдно привязалась бы к нему. В конце концов, Гу Пиншэн действительно был очень выдающимся и мог бы зарабатывать деньги, чтобы содержать семью. Но на самом деле его здоровье было настолько слабым. Возможно, ему оставалось всего двадцать лет жизни, но из-за того, что он с головой ушел в работу, этот срок сократился бы еще на пять-десять лет или даже больше.

О таких последствиях она не смела даже думать.

Лучше всего было бы, если бы он мог уехать в любое другое место, где ему не нужно было бы иметь слишком много сбережений и не было бы слишком много бремени.

Даже без романтической любви, ради многих людей в его семье, которые любили его, он все равно будет хорошо заботиться о себе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12100/2778923>